

Глава 8. Хитрые Манёвры ч.1

Я мог бы в деталях описать события следующей недели, но какими бы интересными они ни были, в них была определённая рутина. Я просыпался утром и обнаруживал обнажённую Гермиону, растянувшуюся на мне, тогда как моё лицо и торс были покрыты её густыми волосами. После подъёма мы с ней устраивали небольшой... спарринг. Сначала на заклинаниях, потом на кулаках, пока всё не перерастало в страстные занятия любовью в душе. С каждым днём становилось до боли очевидно, что физическая сила Гермиона постепенно превосходила человеческую — она даже умудрилась повредить пару моих ребер, сильно стиснув меня ногами, когда я заставил её кончить, — и также становилась быстрее, учитывая, что она стала легко уворачиваться от моих атак, не утруждая себя чарами щита. Единственное, в чём состоял её недостаток, — это в количестве магической силы, которой я, предположительно, обладал в избытке, но её изобретательность и огромный арсенал заклинаний хватало более чем с лихвой, чтобы склонить шансы в её пользу.

Поначалу я чувствовал унижение от поражений. Но я упорствовал. Благодаря удивительным возможностям, которые открывала для меня Привилегия 'Чужеземец', я, в конечном счёте, смогу возвыситься до таких высот, о которых большинство ведьм и волшебников не способны и помыслить, но Гермиона, при всей её нынешней силе и мастерстве, всё равно достигнет своего апогея. Сочетание физических данных оборотня и её эйдетической памяти обеспечит ей восхождение на более высокую вершину, чем удастся достичь большинству, но в конечном итоге она достигнет своего плато.

Но в моём случае? Мой рост экспоненциален. Бесконечен. Единственное, что могло стать препятствием для моего восхождения, — это моя кончина и... моё высокомерие. Последнее представляло гораздо более опасную угрозу, чем люди привыкли полагать.

Часть меня, по правде говоря, немного радовалась тому, что Гермиона была слишком занята, пытаясь справиться с собственными проблемами. В противном случае она, вероятно, попыталась бы навязать мне выслушивание её многословных лекций о потенциальных опасностях подавления своих чувств. То, что я вёл себя гораздо более непринужденно и расслабленно, чем задумчивый Гарри Поттер с пятого года, помогло рассеять её тревоги, — и это хорошо, поскольку мне не особенно нравилось, когда мне читали нотации.

Следом, после наших утренних тренировок, я оставлял Гермиону в её апартаментах, а сам перебирался в коридор третьего этажа — в своё убежище, так сказать — и начинал беспрерывно практиковаться в заклинаниях, пока не уставал настолько, что больше не оставалось сил их произносить. Из-за постоянного секса, которым я занимался с Ромильдой в неиспользуемых помещениях, и, конечно же, с Гермионой в её комнате, мои показатели росли. А ещё нельзя забывать о Джинни, которая любила меня удивлять, — иногда в Гриффиндорской душевой, иногда в каком-нибудь чулане для метел в коридорах, а однажды даже в Большом Зале во время завтрака! Джинни была озорной и дерзкой маленькой пикси, как я лично уяснил.

Но, как и всё остальное, учебный год тоже подходил к концу. Результаты будут объявлены сегодня позже днём, а завтра в это же время мы сядем в Хогвартс-Экспресс и отправимся обратно в Лондон, а затем разойдёмся по домам. Тем временем, сам я только что вернулся из

Квиддичного спортзала — да, в Хогвартсе имелся спортзал для игроков в Квиддич, чтобы те могли поддерживать себя в форме. Не то чтобы заостенелые чистокровки пользовались им, ведь они утверждали, что не нуждаются в приблудах грязных магглов для того, чтобы поддерживать себя в форме, когда у них есть магия. Я преодолел более трёх километров вверх и вперёд на эллиптическом тренажере и едва мог идти прямо. Потный, измученный и предающийся мыслям о душе, я почти проглядел момент, когда пара рук схватила меня слева и потащила в заброшенное помещение.

Вероятно, это что-то говорило обо мне, ведь, даже несмотря на моё изнеможение, моя палочка оказалась там, где надо, — в моей ладони, — а с кончиков губ готовилось сорваться взрывающее проклятие.

Уставившаяся на меня пара очень знакомых карих глаз моргнула, а агрессия в них исчезла, когда они увидели мою палочку, направленную прямо меж ними.

"Джинни!" — ошеломлённо воскликнул я, убирая палочку. — "Какой бес тебя попутал, что ты вот так меня хватаешь?"

"Я?" — закричала Джинни. — "Это я хочу спросить, какой бес тебя попутал? Что ты вот так дурачишься с Гермионой!"

Что ж... я не ожидал, что этот разговор произойдёт вот так, честно говоря. Я это к тому, что Гермиона знала о моих интрижках с Джинни и Ромильдой, которые я продолжал устраивать под официальным предлогом о 'потребности в позитивных импульсах, чтобы противостоять воздействию дементоров', но Гермиона — это особый случай. Джинни, с другой стороны, была банкой с червями совершенно иного типа.

"О чём ты говоришь?"

Её глаза вспыхнули. — "Ты знаешь, о чём я, блядь, говорю. Я дважды наведывалась к твоей кровати на этой неделе, но тебя там не оказывалось. Ромильда также заглядывала к тебе, и она тоже сказала, что тебя там не нашла. А Гермиона... её лицо светится всякий раз, когда речь заходит о тебе. Ты... ты трахаешь её, не так ли?"

"Притормози на минутку." — ответил я, пытаюсь выцедить логику из всего разговора. — "Ты полностью в курсе, что я трахаюсь с Ромильдой, и, судя по твоим словам, вы двое даже установили между собой что-то вроде расписания. Так почему тебя волнует, что я... провожу время с Гермионой?"

"Меня это волнует, потому что она мой друг." — огрызнулась Джинни в ответ.

"А Ромильда — нет?" — спросил я. — "Так поэтому тебя устраивает спокойно дурачиться со мной с ней по очереди?"

Джинни лишь сверкнула глазами, вместо словесного ответа. Думаю, даже не требовалось объяснять, для чего она два раза приходила ко мне в спальню за прошедшую неделю, и почему Ромильда сделала то же самое. Джинни дурачилась и флиртовала со мной, поддразнивала и делала всё, чтобы добиться от меня какой-либо реакции. Она не возражала, когда я трахал Ромильду, но что-то в факте моего секса с Гермионой выводило её из себя.

Могла ли это быть...

Я скрестил руки на груди. — "Мне кажется, ты просто ревнуешь."

"Пошёл ты!" — прошептала она. — "Не думала я, что ты окажешься плейбоем. Будешь трахать всех подряд девчонок лишь потому, что это весело!"

"Разве изначально я не поступил именно так с Ромильдой, чему ты удивляешься?" — спросил я, ловя её взгляд своим. Вот только я оставался спокоен и собран по сравнению с тлеющими углями, коими казались её глаза.

Заняв аналогичную позу со скрещенными на груди руками, Джинни сверлила меня взглядом добрый десяток секунд, после чего ответила. — "Это... другое."

"Почему?"

"Потому что.... Потому что..." — она запнулась.

"Потому что ты не воспринимаешь её как соперницу." — закончил я за неё. — "Я могу кататься в постели с Ромильдой сколько пожелаю, и ты и глазом не моргнёшь. Но Гермиона — моя лучшая подруга. Самый близкий мне человек в этом мире. Зная, что я трахаю её, ты чувствуешь ревность. Озабоченность. Как будто ты — запасной вариант."

Вероятно, мой спокойный и дружелюбный тон сделал речь ещё эффективнее. Джинни отшатнулась, будто от физического удара. Передо мной больше не стояла уверенная в себе сексуальная девушка, способная получить от других всё, чего она захочет. Я смотрел на ту, кто боялась быть отвергнутой. Может ли в её увлечении мной крыться нечто большее, чем чистое сексуальное притяжение? Сохранились ли у неё ещё чувства к 'Мальчику-Который-Выжил' из её фантазий?

Это, конечно, объяснило бы, почему она вела себя таким образом.

"Может, ты втайне надеешься, что я буду принадлежать только тебе?"

"Иди на хуй!" — крикнула она, но её слова не были пропитаны особой враждебностью. — "И держись от..."

Я прервал тираду Джинни, схватив её за бёдра и притянув к себе. Наши губы встретились, и я встретил небольшое сопротивление с её стороны, но вскоре её ротик приоткрылся, приветствуя мой. Её язык скользнул в мой рот, и мы начали бороться за доминирование, в то время как я скользил руками по её бёдрам, ощупывая её впечатляющие полушария. Девушка застонала и прижалась ко мне всем телом, её руки забрались мне под рубашку, где она провела ногтями по моей спине.

Она растворилась в моём теле, пока мы продолжали самозабвенно целоваться в пустом помещении, ни о чём не заботясь. Я приподнял заднюю часть её юбки, чтобы лучше почувствовать её задницу и мои руки пробежались по её внезапно голеньким бёдрам. Затем я вытащил одну и засунул два пальца ей в рот. Эта девушка заявила сюда противостоять мне, но не надела трусики. Неужели она надеялась, что я обнаружу это и воспользуюсь ситуацией? Джинни — умная девочка, так что она, должно быть, именно на это и рассчитывала.

"Держаться от тебя подальше, так что ли?" — прошептал я ей на ухо, — "Это и правда то, чего ты хочешь?"

<http://erolate.com/book/4284/152707>